

Трансформация партийно-политического ландшафта Германии по итогам выборов в бундестаг 2025 г.

Д.А. Ежов, В.В. Еремин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается партийно-политический ландшафт Федеративной Республики Германия до и после выборов в Бундестаг 23 февраля 2025 г. и строятся сценарии его трансформации. Объектом исследования является партийно-политическая система Германии; предметной областью выступают изменения, произошедшие в партийно-политической системе страны в период последнего электорального цикла. В качестве методов исследования использованы: ситуационный анализ, традиционный анализ документов и метод сценариев. Цель работы – прогнозирование дальнейшей трансформации партийно-политического ландшафта Германии на основании данных об изменениях, произошедших в течение последнего электорального цикла. В результате исследования построены три возможных сценария трансформации партийно-политического ландшафта Германии: оптимистический, нейтральный и негативный. Критерием, из которого исходили авторы при построении сценариев, выступила успешность завершения правого поворота. По итогам работы сделан вывод о том, что маргинализирующаяся на данный момент партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) будет институционализована и включена в партийно-политическую систему Германии в качестве полноправного участника. Также вероятно претворение в жизнь сценария деидеологизации партии, смягчения ее курса и превращения «Альтернативы для Германии» в партнера по коалиции для ХДС/ХСС.

Ключевые слова: Альтернатива для Германии; партийно-политический ландшафт; Германия; выборы; правый поворот; выборы в бундестаг 2025; Европа

Для цитирования: Ежов Д.А., Еремин В.В. Трансформация партийно-политического ландшафта Германии по итогам выборов в бундестаг 2025 г. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(1):102-112. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-1-102-112

Transformation of the German Party and Political Landscape Following the Results of the Bundestag Elections in 2025

D.A. Ezhov, V.V. Eremin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article examines the party-political landscape of the Federal Republic of Germany before and after the Bundestag elections on February 23, 2025 and builds scenarios for its transformation. The object of the study is the party political system of Germany; the subject area is the changes that have occurred in the country's party political system during the last electoral cycle. The following research methods were used: situational analysis, traditional document analysis, and the scenario method. The aim of the work is to predict the further transformation of the party political landscape in Germany based on data on the changes that occurred during the last electoral cycle. As a result of the research, three possible scenarios for the transformation of the party political landscape in Germany are constructed: optimistic, neutral and negative. The criterion used by the authors in constructing the scenarios was the success of completing the right turn. Based on the results of the work, it was concluded that the currently marginalized Alternative for Germany (AfD) party will be institutionalized and included in the party political system of Germany as a full participant. The scenario of de-ideologizing the party, softening its course and turning Alternative for Germany into a coalition partner for the CDU/CSU is also likely to be implemented.

Keywords: Alternative for Germany; party and political landscape; Germany; elections; right turn; Bundestag elections 2025; Europe

For citation: Ezhov D.A., Eremin V.V. Transformation of the German party and political landscape following the results of the Bundestag elections in 2025. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(1):102-112. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-1-102-112

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается тенденция к усилению партий правого спектра в Европе, практически проявляющаяся в виде так называемого «правого поворота», что означает появление на политической авансцене партий и политических движений, чьи программы, курсы и заявления расходятся с нарративами традиционных европейских партий.

К промежуточным результатам «правого поворота» можно отнести победу Австрийской партии свободы на выборах в Австрии, рост популярности партии «Национальное объединение» во Франции, а также присутствие в испанском парламенте партии «Vox» после более чем 40-летнего перерыва. Похожие тенденции наблюдаются и в Германии. Так, на фоне неудач правительства во внутренней и внешней политике в стране растет интерес к несистемным силам — в особенности к партии «Альтернатива для Германии» (далее — АдГ).

Начиная с момента своего создания в 2013 г. она прошла несколько значительных трансформаций идеологической платформы. Изначально АдГ позиционировалась как узконаправленное либерально-экономическое движение, но за несколько лет превратилась в радикальную правопопулистскую силу. На прошедших в феврале 2025 г. выборах в бундестаг АдГ заняла второе место, набрав 20,8% голосов и обогнав «народную партию» — СДПГ.

Также в контексте исследования нельзя не упомянуть партию «Свободные саксонцы», конструирующую региональную идентичность в своем регионе, что также является проявлением «правого поворота» в Германии [1].

Таким образом, мы видим, что партийно-политический ландшафт Германии существенно изменяется, и представляется значимым рассмотреть тенденции его трансформации в контексте роста популярности АдГ. Соответствующие обстоятельства определяют объектно-предметную область исследования.

Гипотеза основана на предположении о том, что из-за стабильной партийно-политической системы Германии правые силы, такие как АдГ, будут выключены из поля борьбы и не смогут осуществить полноценный «правый поворот» в стране в случае отсутствия условий для их институционализации — даже при высоком уровне общественной поддержки.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Проблемы функционирования партийной системы Германии находят отражение в ряде публикаций. Так, тенденции ее функционирования в период

канцлерства А. Меркель стали предметом научного интереса Е.В. Тимошенко [2], которая заключает, что успех христианских демократов обусловлен тем, что они стали следовать настроениям избирателей, а также выдавали успехи коалиции за достижения партии. Автор также отмечает, что под руководством Меркель ХДС стала менее консервативной партией, и это позволило ей расширить электоральную базу, а также перехватить повестку СДПГ и партии «Зеленые». Однако это привело к дезориентации избирателей и росту недовольства среди однопартийцев А. Меркель. Такая политика канцлера ФРГ стала причиной роста популярности АдГ и смещения настроений немецкого электората вправо. Также отмечается возникновение новой конфликтной линии в партийно-политической системе Германии. Таковой для немецких избирателей стала тревога за будущее, делящая общество на сторонников глобализации и ее противников. Таким образом, по мнению Е.В. Тимошенко, по итогам правления А. Меркель отмечается усиление правых настроений в немецком электорате, что свидетельствует об изменениях в партийно-политическом ландшафте.

В.Б. Белов посвятил отдельную статью итогам выборов в Европейский парламент в контексте партийно-политических перспектив Германии, в которой сделал вывод о том, что созданная в 2024 г. партия «Союз Сары Вагенкнехт — за разум и справедливость» (далее — ССВ) в перспективе может занять место партии «Левая», что подтверждает тезис о трансформации партийно-политического ландшафта Германии, и спрогнозировал создание новой «черно-красной коалиции» между ХДС/ХСС и СДПГ. Автор также отмечает смещение электоральных настроений в сторону оппозиционных и протестных партий и говорит о возможном процессе «легализации» АдГ через продвижение партией различных инициатив [3, 4].

В работах, анализирующих результаты и влияние на партийно-политическую систему страны выборов в земельные ландтаги, прошедших в 2024 г., делается вывод о смещении маятника электоральных предпочтений в пользу оппозиционных сил. Также отмечается, что АдГ смогла устоять, несмотря на многочисленные атаки в свою сторону, и укрепить положение, что позволит ей использовать свое влияние в ландтагах для укрепления собственного авторитета. Однако решение этой задачи зависит от депутата Б. Хекке и его способности влиять на политические установки правого крыла партии АдГ. Для ССВ, по мнению В.Б. Белова, эти выборы

стали хорошей предпосылкой для закрепления партии в качестве институционализированной политической силы, аккумулирующей протестные настроения; также у партии есть шанс попасть в состав земельного правительства, членом которого будет определять ХДС/ХСС [5].

Непосредственно партии «Свободные саксонцы», упоминавшейся нами ранее, посвящена статья А. П. Соколова, В. О. Терентьева и Л. Б. Пименова [1], в которой идет речь о конструировании политической организацией отдельной саксонской идентичности, подчеркивающей самобытность народа и региона и использующейся в политических целях. В статье прогнозируется успех партии «Свободные саксонцы» на региональном уровне в случае пересмотра партией ряда компонентов идеологии, в частности сепаратизма. Также отдельно анализируются перспективы развития партии «Альтернатива для Германии».

В статье А. А. Сорокина и Ю. Д. Коровина говорится о доминировании АдГ в восточных землях Германии, но отмечается, что партия страдает из-за конфликтности в отношениях с другими политическими игроками, внутренних прений и неоднородности состава, что мешает ей приблизиться к рычагам власти. В конце своего исследования авторы приходят к выводу о том, что «Альтернативе для Германии» необходимо трансформировать свою идеологию, приближаясь к правоцентризму, что откроет ей широкое поле для сотрудничества и выведет из статуса «нерукопожатной» [6].

Говоря о тенденции правого поворота в Европе как о масштабном явлении, мы не должны упускать из виду усиление национализма и правого популизма в ЕС. Так, в статье А. С. Опилкина анализируется явление правого популизма в Западной Европе через призму политического спроса [7]. В своей работе автор заявляет, что появление на политической сцене популистов является фактором переходного этапа развития в форме расширения политического поля, а растущая популярность ультраправых партий способна привести к формированию трехполюсной модели политической конкуренции. А. С. Опилкин также пишет, что рост популярности правых популистов во многом обеспечен противоречиями экономического развития Европы в последнее десятилетие, а также негативным отношением к иммигрантам и недовольством «традиционными» партиями. Вместе с тем автор делает вывод о том, что если эстаблированные партии не проявят гибкость, то популисты могут закрепиться в политической структуре государств.

Отдельно в научной литературе освещается проблема правого популизма в скандинавских странах [8], в ходе раскрытия которой признается, что популистские партии в Скандинавии обладают уникальными чертами. Среди таких характеристик выделяются: социальный шовинизм, правый эгалитаризм, популистские позиции, направленные против правящих кругов. Отмечается, что подобные партии оказались способными адаптироваться к политической ситуации в своих странах и превратились в ведущую политическую силу, которая не только признается традиционными партиями скандинавских государств, но и рассматривается ими в качестве партнеров по коалиции.

Отдельно изучались причины и условия успеха европейских правых популистов на примере партии «Истинные финны» [9]. Так, по мнению В. Л. Корчагина, общими причинами успеха как «правого поворота», так и правых популистов стали миграционные кризисы, наличие харизматичного лидера и риторика евроскептицизма.

Е. И. Семенова в своей работе отмечает, что ультраправые и правоцентристские движения в Европе набирают вес, а внутри европейского общества наблюдаются тенденции к усилению праворадикальных идей, в частности из-за неудачных решений, принятых на наднациональном уровне, и социально-экономического дисбаланса между странами ЕС [10]. Отдельно стоит обозначить способность правопопулистских партий быстро реагировать на изменения, адаптироваться к благоприятной для них ситуации, а также отсутствие понятных способов минимизации деятельности правопопулистских сил в ЕС, о чем заявляют Е. В. Хахалкина, К. П. Андреев и А. В. Мунько в своей совместной работе [11], отмечая, что популизм стал частью демократии и важным элементом евроскептицизма.

Говоря об отдельных странах европейского политического пространства, мы должны отметить наличие значительного количества публикаций, посвященных темам правого поворота и популизма. Так, Т. Э. Мирзаджанов в своей работе изучает правый поворот в Польше на примере партии «Право и справедливость» [12]. С точки зрения автора, началом популистской трансформации в масштабах страны можно считать 2015 г. Также от действий партии, по мнению автора, страдают демократические устои общества, а устремления партии приводят к национализму и авторитаризму на государственном уровне. М. И. Сигачев, Э. С. Слепцов и Э. В. Фадеев в своей работе, изучая примеры Италии, Франции, Германии и Австрии,

также отмечают усиление правых сил, в частности популистов в Европе, вследствие миграционного кризиса, но делают отдельный акцент на отсутствии у них единства [13].

МЕТОДЫ

Методологическим ядром работы является системный подход, выступающий в качестве основы, которая позволяет подробно рассмотреть предмет и объект исследования во всем его многообразии. В качестве непосредственных методов используются ситуационный анализ, традиционный анализ документов и метод сценариев.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

16 декабря 2024 г. парламент Германии вынес вотум недоверия правительству О. Шольца, а 27 декабря того же года Ф.-В. Штайнмайер, президент Федеративной Республики Германия, распустил бундестаг и назначил досрочные выборы на 23 февраля 2025 г.

Здесь стоит упомянуть, что правящая на тот момент коалиция «Светофор» распалась 7 ноября 2024 г., когда лидер партии свободных демократов К. Линднер ушел в отставку. Однако проблемы внутри коалиции начались задолго до этого момента, что сказалось на рейтингах партий-участниц «Светофора» [14].

В такой обстановке всем партиям Германии пришлось в короткие сроки оформлять свои предвыборные программы с целью максимизации поддержки со стороны электората. Партии в своих программах делали акцент на схожих темах, которые волновали немецкого избирателя: налоги, сложная экономическая ситуация и проблема мигрантов.

Также, согласно данным ARD DeutschlandTrend, 37% немцев считали миграцию одной из двух важнейших проблем в стране, а 34% респондентов уделяли особое внимание экономической ситуации. Третьей по популярности стала проблема войны и мира — 14% опрошенных; вопросы окружающей среды и климата выделили 13%, а социальную несправедливость отметили 11% респондентов (рис. 1)¹.

Здесь стоит отметить, что такая конъюнктура играла на руку блоку ХДС/ХСС, поскольку именно эта партия в немецком политическом мейнстриме традиционно считается наиболее разбирающейся

в вопросах экономики. Кроме того, в конце января были приняты «5 пунктов Мерца», что также положительно сказалось на рейтингах партии христианских демократов.

При этом тема климата, как мы видим, была не слишком популярна в народе, что играло против «Зеленых», как и их неудачи в коалиционном правительстве. Аналогичная ситуация прослеживается и в отношении СДПГ: непопулярность темы социальной несправедливости, а также обвинения О. Шольца и сформированного им правительства в провалах и неудачах опустили СДПГ на третье место.

С такой внутривнутриполитической конъюнктурой политическая система ФРГ существовала до выборов. Непосредственно перед выборами в бундестаг 23 февраля 2025 г. рейтинг партий выглядел следующим образом: блок ХДС/ХСС набирал 32%; «Альтернатива для Германии» предварительно получала поддержку от 20% немецких избирателей; СДПГ набирала 14,5%. «Зеленые» сохранили свои позиции на уровне 12%, а «Левые», которые в конце декабря 2024 г. рисковали не пройти 5%-й барьер, набирали перед выборами 7,5%.

Результаты самих выборов не сильно отличались от данных социологических опросов, укладываясь в пределы допустимой погрешности. Так, ХДС/ХСС набрал 28,5%, АдГ — 20,8%, СДПГ получила на 2% больше, чем ей предрекал опрос, — 16,4%, «Зеленые» получили 11,6%, «Левые» — 8,8% (рис. 2).

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение ответов, по данным ARD DeutschlandTrend / The distribution of responses, according to ARD DeutschlandTrend

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

¹ Migration und Wirtschaft wichtigste Themen // tagesschau. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-3454.html>

Динамику рейтинга поддержки партий в течение электорального цикла (период: с 27 декабря 2024 г. по 23 февраля 2025 г.) отражают воскресные опросы социологического института INSA.

30 декабря 2024 г. рейтинг партий выглядел следующим образом: ХДС/ХСС — 31%, АдГ — 20,5%, СДПГ — 16,5%, «Зеленые» — 12%, Союз Сары Вагенкнехт (ССВ) — 7%. Остальные партии — «Левые» и Свободные демократы — не проходили 5%-й барьер для попадания в бундестаг.

Весь январь рейтинги партий держались на стабильном уровне, незначительно отклоняясь в пределах погрешности. Однако АдГ стабильно росла в рейтинге и уже к 13 января 2025 г. набирала 22%, а блок ХДС/ХСС, в свою очередь, удерживал тот же результат — 31%. Первое падение рейтинга у христианских демократов случилось к 20 января — сразу на 2%, — но он быстро вернулся на уровень 30% по результатам следующего опроса. За этот же период ССВ приблизился к опасной отметке 5%-го избирательного барьера.

К началу февраля 2025 г. «Союз Сары Вагенкнехт» опустился до 5,5%, а «Левые» к этому моменту впервые поднялись до отметки в 5%. К 10 февраля 2025 г. они преодолели ее и достигли уровня 6%. Непосредственно перед выборами «Левые» набирали уже 7,5%. Рейтинг остальных партий остался примерно на том же уровне, что и в конце декабря; ССВ опустились до отметки в 5%.

Как мы видим, рейтинги партий на протяжении всего электорального цикла держались примерно на одном уровне, что объясняется стабильностью партийной системы ФРГ (рис. 3). Но отдельного внимания заслуживает рассмотрение темы высокого стартового рейтинга «Альтернативы для Германии», поскольку партия не относится к числу «народных» и пытается маргинализироваться усилиями эстаблированных партий, таких как ХДС/ХСС и СДПГ.

Тем не менее АдГ набрала большую популярность перед выборами и смогла занять второе место. Отчасти это объясняется набирающим в европейском политическом пространстве популярность правым поворотом. Безусловно, правый поворот и четкая ассоциация партии именно с правыми настроениями, созданная в том числе за счет «народных» партий, сыграли важную роль, как и проблема миграции, волновавшая значительную часть населения.

Однако отдельно стоит отметить кризис партийной системы Германии. Так, 52% немецких избирателей не доверяют традиционным партиям и не считают их способными к решению проблем в стране, что способствует росту АдГ, которая вы-

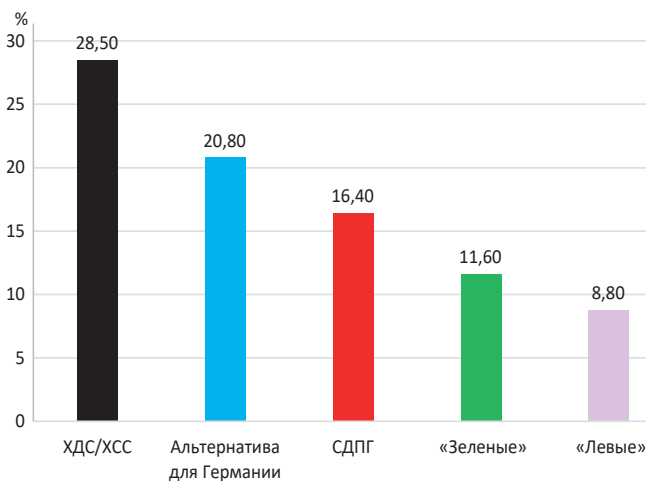

Рис. 2 / Fig. 2. Итоги голосования на выборах в бундестаг 2025 г., по данным социологического института INSA Consulere / The results of voting in the Bundestag elections in 2025, according to the sociological institute INSA Consulere

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

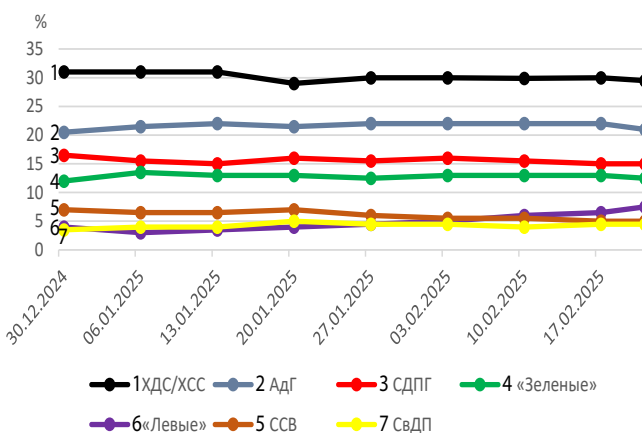

Рис. 3 / Fig. 3. Изменение процентного рейтинга партий в течение электорального цикла (30.12.2024–21.02.2025 гг.), по данным социологического института INSA Consulere / The change in the percentage rating of parties during the electoral cycle (12/30/2024–02/21/2025), according to the sociological institute INSA Consulere

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

глядит одной из немногих внесистемных оппозиционных сил в Германии². Кроме того, избирательная кампания в Европарламент в 2024 г. привела к тому, что к АдГ перешло около 0,66 млн традиционных избирателей, в том числе от ХДС/ХСС, СДПГ, Свободных демократов, «Зеленых» и «Левых».

² AfD-Wähler: Herkunft, Profil und Motivation // marktforschung. URL: <https://www.marktforschung.de/marktforschung/a/afd-waehler-herkunft-profil-und-motivation/>

Также более подробно стоит остановиться на изменении процентного рейтинга «Левых», которые начали избирательный цикл с уровня 4%, а избирательного барьера в 5% достигли только к началу февраля, в течение которого рейтинг партии уверенно рос (рис. 4).

Данную тенденцию можно объяснить отчасти ужесточением миграционного законодательства, голосование по которому проходило в конце января 2025 г. Поскольку «Левые» традиционно пользуются поддержкой мигрантов, последние после принятия «5 пунктов Мерца» могли почувствовать угрозу для себя.

Также свою роль сыграла партийная программа «Левых», которая была посвящена конкретным экономическим вопросам: высокой арендной плате, росту цен в магазинах. Члены партии при этом предлагали конкретную помощь через приложение и даже сократили свои зарплаты до уровня среднеквалифицированного рабочего в Германии³.

Активно применялась агитация по методу «от двери к двери» и личные встречи с избирателями, что формировало позитивный облик партии и меняло ее рейтинг в лучшую сторону [14].

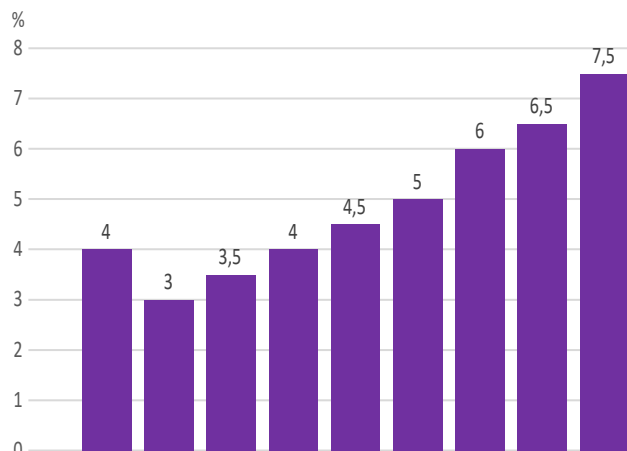
Отдельного внимания заслуживает тема освещения событий, произошедших после выборов. Так, по итогам выборов в пятый раз в послевоенной истории ФРГ была сформирована «черно-красная» коалиция между ХДС/ХСС и СДПГ.

9 апреля 2025 г. был представлен новый коалиционный документ под названием «Ответственность за Германию». Он сфокусирован на механизмах управления, корректировке бюджетной и социальной политики. Также был достигнут компромисс по сохранению «долгового тормоза».

Прогресс был достигнут и в сфере миграционной политики. Согласно программному документу, принято решение об усилении контроля за внешними границами и ускорении процедур депортации. При этом отмечалась необходимость интеграции трудовых мигрантов и расширения квалифицированного иммиграционного контингента — это подчеркивает компромиссный характер документа.

Также стоит отметить, что все министерские и аппаратные должности в новом правительстве были распределены между участниками коалиции [14, 15]. Члены АдГ не попали в новый состав, несмотря на результаты выборов, — это подтверждает ее статус «нерукопожатной» партии.

³ Wie die Linke es aus der Bedeutungslosigkeit schaffte // tagesschau. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/bsw-austritte-100.html>

Рис. 4 / Fig. 4. Изменение процентного рейтинга партии «Левых» в течение электорального цикла (30.12.2024–21.02.2025 гг.), по данным социологического института INSA Consulere / The change in the percentage rating of the “Left” party during the electoral cycle (12/30/2024–02/21/2025), according to the sociological institute INSA Consulere

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Говоря о последствиях нового программного документа, стоит отметить, что он дает надежды на будущую стабилизацию, однако может и усилить ранее скрытые для наблюдателя конфликты. Тем не менее коалиция все равно сохраняет высокие шансы на устойчивость. При этом ожидаются внутренние разногласия по вопросам миграции, внешней политики и социального финансирования. Нельзя исключать и вызовы для новой коалиции в восточных землях, где растет влияние АдГ.

Учитывая фактор формирования новой коалиции и опубликования программного документа, стоит отдельно остановиться на рассмотрении рейтингов партий после заключения нового коалиционного соглашения. Так, если сравнивать результаты опросов от 7 и 14 апреля 2025 г., то рейтинг блока ХДС/ХСС вырос на один процентный пункт — с 24,5% до 25,5%. Поддержка АдГ осталась без изменений — на уровне 24,5%, как и рейтинг СДПГ — 16% (рис. 5)⁴.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что новое коалиционное соглашение не стало чем-то неожиданным для немецкой партийно-политической системы и было относительно спокойно встречено избирателями. Возможность говорить

⁴ SONNTAGSFRAGE — BILD-WAHLCHECK // INSA CONSULERE. URL: <https://www.insa-consulere.de/meinungstrend/>

об этом нам дают минимальные изменения в рейтингах трех ключевых партий.

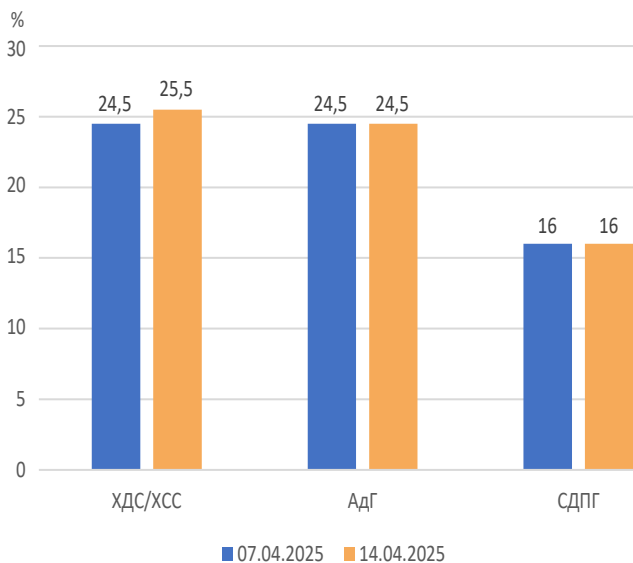
В начале мая 2025 г. «Альтернатива для Германии» получила статус «правоэкстремистской» партии на территории всей страны. Это в очередной раз стало подтверждением ее статуса «нерукопожатной» партии, несмотря на все успехи, и подчеркнуло нежелание большинства партий сотрудничать с АдГ. Данное решение должно было послужить явным сигналом для руководства партии о необходимости смягчения риторики и изменения курса, если «Альтернатива» хочет стать «игроком» в партийно-политической системе Германии. Однако стоит отметить, что на рейтинге партии это не отразилось.

Следующим ключевым моментом стало первое правительственное заявление Ф. Мерца в статусе канцлера Германии от 14 мая 2025 г. Выступление стало речью о восстановлении страны после нескольких лет упадка. В своем выступлении Мерц позиционировал себя как архитектора, который спланирует общество и возвращается к национальной субъектности, ответственности и экономическому росту.

В части внутренней политики новый канцлер подчеркивает амбиции нового правительства по проведению необходимых Германии реформ. Ф. Мерц прямо говорил о проблемах немецкой экономики, в частности об излишнем регулировании, бюрократии, высокой налоговой нагрузке и стоимости энергии, которые снизили конкурентоспособность страны и привели к рецессии. Отдельный раздел выступления был посвящен теме миграционной политики. Особое место также уделялось оборонной повестке: укрепление немецких вооруженных сил и реиндустриализация ВПК представлены как ключ к восстановлению ведущей роли ФРГ в Европе и мире.

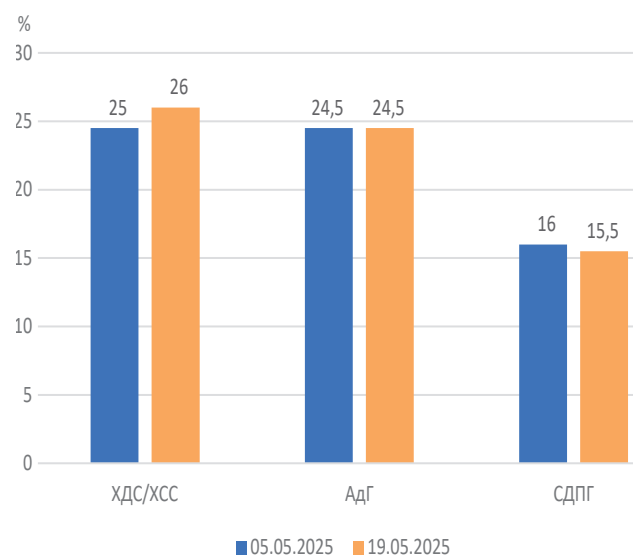
Таким образом, речь Ф. Мерца является не чем иным, как актом переформатирования германской политики, предложением новой политической рамки, где центральными становятся ответственность, организованная форма государства и возвращение к силе. Новый канцлер прошелся по всем темам, волновавшим избирателя в ходе выборов в бундестаг. Но здесь стоит отметить, что многие инициативы, заявленные Ф. Мерцем, представлены с акцентом на компромисс ввиду состава новой коалиции, что свидетельствует о противоречиях внутри нее.

Переходя к рассмотрению рейтинга партий после заявления Ф. Мерца, нельзя не отметить, что оно оказало определенную степень влияния на избирателей. Так, рейтинг блока ХДС/ХСС вырос на 1,5% — с 24,5 до 26%. В то же время рейтинг «Альтернативы для Гер-

Рис. 5 / Fig. 5. Изменение процентного рейтинга трех ключевых партий по итогам формирования новой коалиции, по данным социологического института INSA Consulere / The change in the percentage rating of the three key parties following the formation of a new coalition, according to the sociological institute INSA Consulere

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Рис. 6 / Fig. 6. Изменение процентного рейтинга трех ключевых партий после первого выступления Ф. Мерца в роли канцлера, по данным социологического института INSA Consulere / The change in the percentage rating of the three key parties after F. Merz's first speech as chancellor, according to the sociological institute INSA Consulere

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

мании» остался неизменным — 24,5%, а поддержка СДПГ снизилась на 0,5 процентных пункта (рис. 6).

К началу июня рейтинг ХДС/ХСС поднялся до 26%, а к концу месяца достиг уровня 27,5%. В это же время АдГ утратила 1,5 процентных пункта, опустившись до уровня 23%. Весь июль рейтинг правящей партии оставался на уровне 27,5–28%; поддержка «Альтернативы» также не изменилась.

В августе рейтинг «народных» партий начал несколько снижаться, а АдГ, наоборот, расти. К концу августа 2025 г. уровень поддержки ХДС/ХСС и «Альтернативы для Германии» вновь сравнялся — на уровне 25%. В то же время рейтинг СДПГ составляет 15%.

Поддержка остальных партий колеблется в пределах 0,5 процентного пункта⁵. Похожие тенденции наблюдаются и в сентябре 2025 г. Так, рейтинг партий ХДС/ХСС и АдГ после непродолжительного периода большей популярности действующей партии власти вновь оказался на уровне 26% (рис. 7), о чем свидетельствуют данные политического барометра ZDF⁶.

Таким образом, мы говорим о том, что партийно-политическая система Германии меняется под влиянием правого поворота, характерного для большинства стран Европы, но «народные» партии в то же время пока справляются с новыми вызовами и довольно успешно отвечают на них.

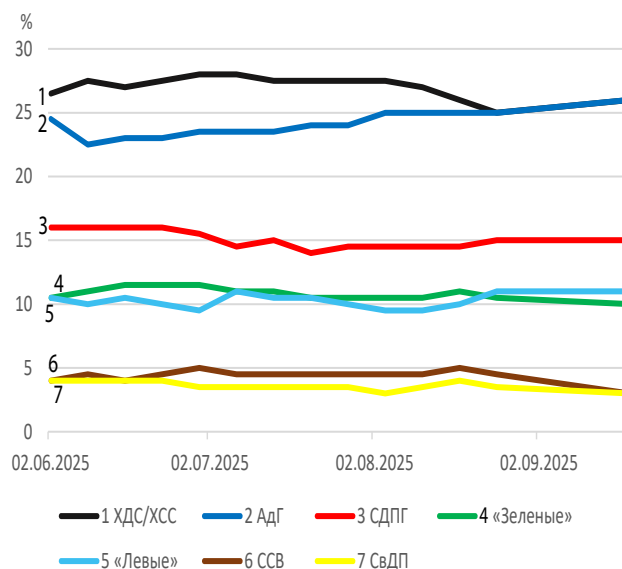
Говоря о дальнейших сценариях трансформации партийно-политического ландшафта ФРГ, мы можем выделить три сценария развития событий — в зависимости от того, насколько успешным окажется правый поворот и роль АдГ.

СЦЕНАРИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФРГ ДО 2029 Г.

При оптимистическом сценарии «Альтернатива для Германии» продолжит набирать популярность и на следующих выборах в Бундестаг в 2029 г. одержит победу, сформировав правящую коалицию. Говорить о подобном сценарии позволяют несколько факторов.

Во-первых, после формирования правящей коалиции между ХДС/ХСС и СДПГ рейтинг партии Мерца снижался до уровня поддержки АдГ, а иногда, по данным ряда социологических опросов, даже уступал ему.

Во-вторых, наблюдается тенденция к падению «брандмауэра» вокруг АдГ, что делает ее

Рис. 7 / Fig. 7. Изменение процентного рейтинга немецких партий в течение лета, по данным социологического института INSA Consulere / The change in the percentage rating of German parties during the summer, according to the sociological institute INSA Consulere

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

институционализированной партией и откроет перед ней более широкие возможности. Так, окружные фракции ХДС/ХСС уже требуют прекратить использование запрета на любое взаимодействие с АдГ, а совет округа Гарц в Саксонии-Анхальт потребовал отменить Резолюцию о несовместимости от 2018 г.

В-третьих, консервативное крыло партии набирает силы, что позволяет говорить о возможном смягчении риторики и изменении курса партии на правоцентристский. Это также будет способствовать институционализации «Альтернативы для Германии».

Кроме того, в контексте оптимистического сценария стоит учитывать:

- внутренние конфликты как в новой коалиции, так и внутри блока ХДС/ХСС, где растет конкуренция со стороны харизматичных коллег канцлера Ф. Мерца;
- непрекращающуюся борьбу внутри самой АдГ за определение направлений стратегического развития и путей обновления;
- проблемы СДПГ: потерю устойчивой электоральной базы, растущее давление со стороны «Левых» и ССВ, внутренние разногласия после опубликования манифеста об «Обеспечении мира в Европе через обороноспособность, контроль над вооружением и взаимопонимание».

⁵ SONNTAGSFRAGE—BILD-WAHLCHECK//INSA CONSULERE. URL: <https://www.insa-consulere.de/meinungstrend/>

⁶ ZDF-Politbarometer: Union und AfD in Sonntagsfrage gleichauf // ZDFheute. URL: <https://www.zdfheute.de/politik/deutschland/politbarometer-sonntagsfrage-union-afd-gleichauf-100.html>

При нейтральном сценарии на следующих выборах победит одна из «народных» партий, но при этом АдГ войдет в коалицию в качестве партнера. Для достижения подобного сценария партии придется смягчить свою риторику, что приведет к институционализации «Альтернативы для Германии» и включению ее в системное поле немецкой политики.

Тем не менее, получив доступ к властным ресурсам, АдГ вполне может стать участником «картеля» для сохранения доступа к ним — это приведет к снижению уровня поддержки. При этом стабильность партийно-политической системы Германии и способность «народных» партий адаптироваться к новым вызовам позволяют говорить об их устойчивости.

Говорить о возможности такого сценария позволяет первое официальное заявление Ф. Мерца на посту канцлера от 14 мая 2025 г., в котором лидер ФРГ обозначил проблемные пункты в стране и показал амбиции по проведению реформ:

- предложил налоговые стимулы для инвестиций в модернизацию;
- выступил за снижение корпоративного налога и привлечение частного капитала;
- принял ряд решений по возвращению Германии статуса «локомотива развития»;
- затронул миграционную политику: призвал перейти к упорядочиванию и рестрикции, отказаться от программ добровольного приема, начать депортации в Сирию и Афганистан, усилить пограничный контроль.

Таким образом, речь нового канцлера показала готовность правительства вернуть стране образ «локомотива», ведущего за собой Европу, — это может привлечь электорат обратно на сторону ХДС/ХСС.

Также немаловажно упомянуть о майском решении Федерального ведомства по охране Конституции ФРГ, которое классифицировало АдГ как «правозэкстремистскую» партию на территории всей страны. Данное решение, по нашему мнению, является явным сигналом для лидеров «Альтернативы» о необходимости смягчения риторики для функционирования в партийно-политическом пространстве Германии.

Из всего этого можно сделать вывод, что победа консервативного крыла в партии и смещение ее позиции ближе к центру в ближайшее время вполне возможны. Новая коалиция и канцлер Германии Ф. Мерц показывают готовность к реформированию страны, играя, в частности, на традиционном поле АдГ. При этом политическая система посылает партии явные сигналы о необходимости смягчения курса.

Негативный сценарий предполагает, что по итогам выборов 2029 г. «Альтернатива для Германии»

потерпит поражение и не попадет в коалицию. Смягчение риторики партии, ее деидеологизация и переориентация на центристского медианного избирателя могут привести к серьезному падению рейтингов. Партия выйдет из статуса внесистемной оппозиции и перестанет представлять собой пункт «против всех» в избирательном бюллетене.

Здесь показательно вспомнить ситуацию вокруг партии «Зеленых»:

- в 1990-х гг. партия выступала в качестве внесистемной оппозиции и маргинализировалась со стороны христианских демократов;
- затем была институционализирована, и в ней обрело умеренное крыло, стремившееся к завоеванию мест в кабинетах власти;
- сейчас «Зеленые» кооптированы в политический мейнстрим и выступают в качестве системной оппозиции, постепенно теряя позиции, так как зеленая повестка отодвигается на второй план.

Такая ситуация вполне возможна и с АдГ. Уже сейчас новое правительство в лице канцлера Мерца:

- выступает с мерами по противодействию бесконтрольной миграции и решению экономических проблем;
- отодвигает на второй план климатическую повестку;
- успешно играет на настроениях электората.

Если «народным» партиям вновь удастся перетянуть на свою сторону часть избирателей, а АдГ не найдет новые точки опоры, то она рискует повторить судьбу «Зеленых». Также вполне возможен законодательный запрет деятельности АдГ в том случае, если она не смягчит свою риторику.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ изменений в партийно-политической системе Федеративной Республики Германия позволил нам увидеть институциональную трансформацию и построить три возможных сценария дальнейшего развития событий.

На передний план в Германии выходят правые силы, в частности «Альтернатива для Германии» (АдГ). Все больше избирателей заявляют о недовольстве миграционной политикой ФРГ, отдавая предпочтение ужесточению миграционного законодательства. Таким образом, партийно-политическая система страны сталкивается с серьезным вызовом — с одной стороны, с правым поворотом как тенденцией, с другой — с «Альтернативой для Германии» как главным бенефициаром этого процесса.

Партия становится серьезной политической силой: игнорировать ее уже не представляется

возможным, а запрет партии будет выглядеть как слабость традиционных партий и дискредитирует всю партийно-политическую систему страны. Тем не менее «народные» партии показывают гибкость и готовность адаптироваться к новым условиям, устанавливая новые политические институциональные рамки.

Исходя из этого, мы можем говорить о том, что АдГ, вероятнее всего, смягчит свою риторику, будет

институционализована и включена в партийно-политическую систему страны в качестве системного «игрока». Однако данный процесс сопряжен с определенными рисками для самой партии.

Кроме того, адаптация «народных» партий к новым условиям позволяет нам говорить о том, что АдГ не достигнет победы на следующих выборах в Бундестаг. Таким образом, наиболее реалистичной выглядит реализация нейтрального сценария.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколов А.П., Терентьев В.О., Пименов Л.Б. Конструирование саксонской идентичности партией «Свободные саксонцы». *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2025;1:67-77. DOI: 10.15211/vestnikieran120256777
2. Тимошенко Е.В. Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017 гг.). Москва: ИЕ РАН. 2020:148. DOI: 10.15211/report22020_369
3. Белов В.В. Итоги выборов в Европарламент в контексте партийно-политических перспектив Германии. *Актуальные проблемы Европы*. 2025;1(125):54–78. DOI:10.31249/ape/2025.01.03
4. Белов В.В. Выборы в Саксонии и Тюрингии — проверка устойчивости партийно-политической системы Германии. *Аналитические записки института Европы РАН*. 2024;3(19):27-35. DOI: 10.15211/analytics31920242734
5. Белов В.В. Партийно-политический ландшафт на фоне европейских и земельных выборов и развала «светофорной» коалиции. *Германия*. 2024. М.: ИЕ РАН. 2025;14–33. DOI: 10.15211/report12025_418
6. Сорокин А.А., Коровин Ю.Д. Эволюция и перспективы партии «Альтернатива для Германии». *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2024;4:83-92. DOI: 10.15211/vestnikieran420248392
7. Опилкин А.С. Правый популизм в Западной Европе: особенности политического спроса. *Проблемы национальной стратегии*. 2020;3(60):79-92. URL: <https://elibrary.ru/oaqhte>
8. Filipovic A. The Characteristics of the Nordic right-wing populism. *Мировая политика*. 2021;4:66-78. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.35332
9. Корчагин В.Л. Условия и причины успеха европейских правых популистских движений на примере политической партии «Истинные финны». *Россия в глобальном мире*. 2024;2:80-98. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.2.4
10. Семенова Е.И. Правый поворот: национальные внутривнутриполитические тенденции в Европейском союзе. *Власть*. 2024;4(32):248-257. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-4-248-257
11. Хахалкина Е.В., Андреев К.П., Мунько А.В. Новое лицо Евросоюза: феномен правого популизма на примере отдельных стран ЕС. *Вестник МГИМО*. 2020;13(6):99-132. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-6-75-99-132
12. Мирзаджанов Т.Э. Польский авторитарно-популистский поворот «Права и справедливости»: сущностно-идейные основы и последствия. *Сравнительная политика*. 2023;14(4):102-119. DOI: 10.46272/2221-3279-2023-4-14-102-119
13. Сигачев М.И., Слепцов Э.С., Фадеев Э.В. Новый правый популизм: тенденции и перспективы на примере ряда европейских государств (Италии, Франции, Германии, Австрии). *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2020;3:458-474. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-458-474
14. Хорольская М.В., Каташевич Е.Д. Немецкие политические партии: соотношение предвыборной повестки и социального состава депутатского корпуса. *Современная Европа*. 2025;2:38-52. DOI: 10.31857/S 0201708325020044
15. Швейцер В.Я. Этнорегиональный компонент партийно-политического ландшафта Европы. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2024;6:80-88. DOI: 10.15211/vestnikieran620248088

REFERENCES

1. Sokolov A.P., Terentyev V.O., Pimenov L.B. The construction of the Saxon identity by the Free Saxons party. *Scientific and Analytical Bulletin of IE RAS*. 2025;1:67-77. (In Russ.). DOI: 10.15211/vestnikieran120256777
2. Timoshenkova E.V. The party and political system of Germany during the chancellorship of A. Merkel (2005–2017). Moscow: IE RAS. 2020:148. (In Russ.). DOI: 10.15211/report22020_369
3. Belov V.B. Elections in Saxony and Thuringia are a test of the stability of the German party and political system. *Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*. 2024;3(19):27-35. (In Russ.). DOI: 10.15211/analytics31920242734
4. Belov V.B. The results of the elections to the European Parliament in the context of the party and political prospects of Germany. *Actual Problems of Europe*. 2025;1(125):54-78. (In Russ.). DOI: 10.31249/ape/2025.01.03

5. Belov V.B. The party-political landscape against the background of the European and land elections and the collapse of the “Traffic Light” coalition. Germany. 2024. Moscow: IE RAS. 2025;14-33. (In Russ.). DOI: 10.15211/report12025_418
6. Sorokin A.A., Korovin Yu.D. The Evolution and prospects of the alternative for Germany party. Scientific and Analytical Bulletin of IE RAS. 2024;4:83-92. (In Russ.). DOI: 10.15211/vestnikieran420248392
7. Opilkin A.S. Right-wing populism in Western Europe: Features of political demand. Problems of the National Strategy. 2020;3(60):79-92. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/oaqhte>
8. Filipovic A. The Characteristics of the Nordic right-wing populism. *World Politics*. 2021;4:66-78. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.35332
9. Korchagin V.L. Conditions and reasons for the success of European right-wing populist movements on the example of the political party “True Finns”. Russia in the Global World. 2024;2:80-98. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.27.2.4
10. Semenova E.I. The Right turn: National domestic political trends in the European Union. *Vlast*. 2024;4(32):248-257. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-5358-2024-4-248-257
11. Khakhalkina E.V., Andreev K.P., Munko A.V. The new face of the European Union: The phenomenon of right-wing populism on the example of individual EU countries. *MGIMO Bulletin*. 2020;13(6):99-132. (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2020-6-75-99-132
12. Mirzajanov T.E. The polish authoritarian-populist turn of “Law and Justice”: Essential ideological foundations and consequences. *Comparative Politics*. 2023;14(4):102-119. (In Russ.). DOI: 10.46272/2221-3279-2023-4-14-102-119
13. Sigachev M.I., Slepsov E.S., Fadeev E.V. New right-wing populism: Trends and prospects on the example of a number of European states (Italy, France, Germany, Austria). *Bulletin of the RUDN University. Series: Political Science*. 2020;3:458-474. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-458-474
14. Khorolskaya M.V., Katashevich E.D. German political parties: The ratio of the election agenda and the social composition of the deputy corps. *Modern Europe*. 2025;2:38-52. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 0201708325020044
15. Schweitzer V. Ya. The Ethnoregional component of the party-political landscape of Europe. *Scientific and Analytical Bulletin of IE RAS*. 2024;6:80-88. (In Russ.). DOI: 10.15211/vestnikieran620248088

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Дмитрий Александрович Ежов — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, факультет социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Dmitriy A. Ezhov — Cand. Sci. (Political), Assoc. Prof. of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-7103-836X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

president@lenta.ru

Владимир Вячеславович Еремин — студент бакалавриата кафедры политологии, факультет социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Vladimir V. Eremin — Bachelor’s degree student of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0008-9823-6586>

230809@edu.fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 26.09.2025; после рецензирования 30.12.2025; принята к публикации 11.01.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 26.09.2025; revised on 30.12.2025; accepted for publication on 11.01.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.